

Министерство образования Российской Федерации
Поморский государственный университет
имени М.В. Ломоносова

Л.С. СКЕПНЕР

*СЛОВЕСНОЕ ИСКУССТВО
РУССКОГО СЕВЕРА
В ЛИТЕРАТУРНОМ ОБРАЗОВАНИИ
И РАЗВИТИИ ШКОЛЬНИКОВ*

КНИГА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Монография

К 1345719

Архангельск
Поморский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
2002

«ОЗИМИНКА ИЗ ЭТОЙ ОЗИМИ...»
(Лирика Ольги Фокиной)

Первая книжка Ольги Фокиной — сборник стихов «Сыр-бор» вышла в 1963 г. в Москве. В предисловии к ней — «напутствии» мудрый Борис Викторович Шергин писал: «Книга Ольги Фокиной «Сыр-бор» — это весенний цвет. Дóлжно ждать творческого лета, доброплодного, ягодного». И не ошибся. В 1965 г. вышли сборники стихов О. Фокиной «Реченька», «А за лесом — что?», в 1967 г. — «Аленушка», потом — «Островок» (1969), «Самый светлый дом» (1971), «Камешник» (1973), «Маков день» (1974) и многие другие. Она стала одним из самых популярных поэтов-лириков. У нее свой, может быть, негромкий, но чистый голос.

Ольга Александровна Фокина родилась и выросла в придвинской деревне Артемьевской, в крестьянской семье. И ее лирической героине, alter ego поэтессы, свойственно ощущение кровной связи с родной землей, деревней, повседневные заботы, радости и беды, тревоги деревенской девушки, женщины-крестьянки, матери — это и ее, глубоко переживаемые ею, заботы, радости и беды.

Мягкая женственность соединена в ней с жизнестойкостью, недюжинной силой характера, чувством собственного достоинства.

Насильно милые — жалки,
Насильно в милые — не просимся...

Ее отличает способность сохранить душу чистой, не замутненной обидами на судьбу и на людей, чувство глубокой благодарности землякам за человеческое участие и помощь в лихую военную годину.

Я в вечном долгу у деревни моей...

Она обладает способностью тонко чувствовать людей и природу, ценить те, может быть, маленькие, но светлые радости, которые наша северная природа дарит нам — будь то лучик солнышка в пасмурный день или чистый родничок «в угоре за деревней».

Север — тот родник, откуда черпает поэтесса не только вдохновение, но и поэтические образы и краски.

Тебя ничем не надо украшать,
Тебе моя несказанная нежность, —

пишет она, обращаясь к родному краю. В этих словах не только любовь к Северу. В них, думаю, образно выражен один из эстетических принципов О. Фокиной. Она умеет увидеть подлинную красоту в самом, казалось бы, обычном, увидеть по-своему и передать ее в удивительно свежих, поэтичных, в самой жизни почерпнутых образах.

... Двое над обрывом стоят:
Темная осанистая елка —
Подальше от края — елка-мать
Держит за подол свою девчонку —
Пушистую, ершистую,
Ту, что к самому краю
Подбежала, играя,
И притихла на краю,
Свесив ноженьку свою...

Вся природа в стихах Фокиной состоит из таких вот живых, очень близких ей существ. И речки в ее стихах — живые, у каждой свой характер. Северная Двина — строгая красавица, река-труженица, «в неизменной фуфайке сосновых лесов».

Речка Содонга — ой, бойка!
Так и рвет островку бока...

Под мосточком-бревнышком притаилась «речка Паленьга, золотое донышко». «К берегу ластится» ласковая Серебрянка...

Для Фокиной характерно то, что М.М. Пришвин называл «родственным вниманием к природе», ощущение своей неразрывной связи с нею.

Но я — дитя моей реки,
Озиминка из этой озими.
.....
В моей крови брусничный сок,
И сок ржаной, и сок березовый.

Это ощущение неразрывной связи с родной природой ярко выражено во многих ее стихах, например — «Росла красивой, росла высокой...» — о сломанной березе:

Я знаю горе,
Я горю внемлю.
Живи же, корень —
Я буду стеблем!
Я продолженье
Твое живое,
Твое цветенье
С твоей листвою...

Одно из стихотворений Фокиной начинается так:

Я летом запасуюсь
Не ягодой какой,
А синью-небесами
Да серебром-рекой...

В этих нехитрых, на первый взгляд, строках ярко выражено ее отношение к природе, к красоте, к жизни.

Выросшая в северной деревне, в атмосфере стихии народной речи, где «сам воздух настоен на поэзии» (Ал. Михайлов), Фокина с детства, что называется, с молоком матери впитала «напевно-круглый голос северян» — интонации, лексику и мелодику северной народной речи, широкий распев и образный строй северных песен, образы, сюжеты, колорит народных сказок. И все это живет в ее стихах. Она умеет почувствовать и оценить выразительность и емкость песенного русского слова, бережным хранителем которого не случайно считается Русский Север. «Неисчерпаемой сокровищницей для меня была и остается речь русского народа, которая будет жить и развиваться, пока жив русский человек», — писала она в автобиографии [2, 234].

Очень достоверна и в то же время поэтична речь северян в ее стихах:

Приезжай, моя доченька,
Хоть на два-три денечика —
Навести свое гнездышко,
Подоши чистым воздушком...

Это — из «Письма матери». Читаешь его и слышишь ласковый материнский голос, интонации ее речи, чувствуешь, как тоскует она по уехавшей учиться дочери.

И еще:

Говорила мама: Доченька,
Не ходи из дому к ночи-то...
(«Свидание»)

Внутренняя речь лирической героини здесь отнюдь не диссонирует с прямой речью матери, она, напротив, образует с ней стилевое единство:

Нет, не бывано, не хожено...

О. Фокина по складу своего таланта лирик. Многие роднит ее стихи с народной песенной лирикой. Не случайно многие из них стали песнями («Насмотришь, зорька, в реченьку...», «Здравствуй, речка Паленьга...», «Песни у людей разные...» и др.). Во многих ее стихах слышится мелодика северных народных песен — «долгих», плавных, а иногда — «частых», задорных.

Мы встретим здесь и традиционные приемы песенной народной лирики: постоянные эпитеты («дорога дальняя», «сторона родимая» и т. д.), фольклорную символику:

Был у меня соколенко,
Весел да ясноглаз...
.....
Ворон все выше кружится,
Каркает — доглядел:
Он с молодой подруженькой
За море улетел!

(Сокол здесь, как и в фольклоре, — символ молодца, ворон — символ недоброй вести.)

Внутренняя рифма, звукопись («Весенняя песенка»), «инструментовка» стиха усиливает его музыкальную выразительность.

Зеленой поймой
Струится Тойма.
За той за Тоймой
Ой, золотой мой...

Психологический, поэтический параллелизм — один из традиционных фольклорных приемов, часто встречающихся, можно, наверное, даже сказать, характерных для лирики Фокиной.

Насмотрись, зорька, в реченьку,
Пока речка не вымерзла,
Пока ива над реченькой
Зеленым-зелена.

Ты, хорошая девушка,
Насмотрись на любимого.
Скоро милому в армию,
Скоро будешь одна.

Но дело не в том, чтобы перечислить, назвать те или иные фольклорные приемы в творчестве поэтессы. Важнее постараться понять, как они живут в ее стихах.

В стихотворении «Как же ты пахнешь, сырая земля!» есть такие строки:

Ты — без асфальта, и я — босиком,
Ты — из-под снега, и я — после стужи...

Психологический параллелизм? Да, как будто бы. Впрочем, об этом можно спорить: настолько преображенным видим мы здесь этот традиционный прием. Но как точно, образно выражает он авторскую мысль-чувство о глубокой близости, единстве лирической героини с родной землей.

Интересно наблюдение В. Оботурова о поэтическом параллелизме в стихотворении «Здравствуй, речка Паленьга»:

Стыла ночка белая,
Стыла молчаливая,
Холодали камушки
У воды...
Стыли, сиротелые,
Два следочка рядышком,
А потом — не рядышком
Те следы.

«Образ зрительный — «два следочка» — осмыслен как образ лирический» [4, 136].

Сказочные образы в стихотворении «Я хожу сюда неспроста...» («Сказка») — Аленушка, злой колдун, превращающий возлюбленного в волка, — помогают выразить драму лирической героини, надеявшейся и самоотверженно (но — увы, безуспешно) пытавшейся спасти любимого.

А в «Речке Содонге» поэтический контекст помогает поэтессе создать образ этой маленькой, на первый взгляд ничем не приметной речки, как сказочной прекрасной царицы, которую охраняют «осоки-резуньи обнаженные сабли».

А и беречь-то что?
Велика ли царица?
Перекинешь рукавицей!
Вода сера,
Как небо над ней,
Разве что быстра,
Да похолодней,
.....
Да жива, как ртуть,
Да журчать мастерица,
Да вкусна — не напиться...

В художественную ткань ее стихов входит и частушка. Вот, например, стихотворение «Весеннее». Чувствуется сразу: что-то роднит это стихотворение с северной частушкой, но вот что именно — сразу, пожалуй, и не скажешь: это «что-то» не лежит на поверхности. Может быть, начало:

У крыльца — лужица,
В лужице — опилок.
Вертится, кружится.
Думаю о милом, —

где близок частушке сам ход развития образной мысли. Внешняя логическая связь образов и строк здесь как будто бы отсутствует: четвертый стих (строка) кажется оторванным от остальных. На самом же деле связь есть — внутренняя, ассоциативная.

Дальше тема, намеченная в конце первого четверостишия, развивается, и «частушка» становится современной лирической песней.

А может, это «что-то» — веселая лукавинка, которая прячется между строк, да вдруг и выглянет и озорно подмигнет нам?

И весь характер героини — активный, действенный, жизнерадостный, задорный — сродни характеру героя народных частушек. Но тут речь уже не только о поэтике фольклора в стихах О. Фокиной, а скорее о близости ее мировосприятия народно-поэтическому.

Эта близость художественного мышления поэтессы мышлению народно-поэтическому проявляется и в характере ее образов. Сравнения, метафоры Фокиной очень, если можно так выразиться, демократичны, они почерпнуты из жизни северной русской деревни, подсказаны житейским опытом крестьянина.

Косы девушки —
Отбеленный лен.
Словно был тот лен
На снегу сто ден, —

так мог сказать лишь тот, кто знает, как белят льны.

Фольклорное в лучших стихах Фокиной органически соединяется с современным, фольклорные приемы, мотивы, образы помогают ей передать мироощущение современной женщины.

Мелодика народной песенной лирики сочетается в ее стихах с современными, иногда даже эстрадными (в лучшем смысле этого слова) ритмами:

В городе сегодня дождь, дождь —
Ежатся от стужи лужи.
Вижу из окна, как ты идешь
И не выбираешь, где посуше,
Глупый!

(см. также, например, «Грустную песенку»).

Органическое сочетание традиционного, фольклорного и современного в лучших стихах О. Фокиной, думается, один из «секретов» ее поэзии, популярности ее у читателей разных поколений.

Стихи О. Фокиной очень популярны и среди юных читателей и особенно — читательниц. Некоторые из ее стихотворений вполне доступны и младшему школьному возрасту. Младшие школьники с удовольствием слушают, читают их, запоминают наизусть. На уроках, посвященных произведениям о природе, во 2, 3-м и 4-м классах мы читаем стихотворения «Весенняя песенка», «Родник», «Северная Двина» и др., беседуем о них. «Весеннюю песенку» («В недоверчивый старый лес...») читаем во 2-м классе коллективно: один мальчик — строфы о мальчике Апреле, другой о Морозке, девочки — о березке, синичке.

Еще М.А. Рыбникова подчеркивала важность хорового чтения в развитии чувства ритма, поэтического слуха. И здесь строки, где есть звукопись:

Шум, шум, шум,
Что за шум, шум, шум
Зашелестел в вершинах?

.....
Топ, топ, топ!
Топ-топ-топ, топ, топ!
То побежал Морозко...

и т. п., дети читают хором. Читают с удовольствием, очень стараются не сбить ритм...

Стихотворение «Родник» ученики воспринимают без затруднений — как стихотворение о бережном отношении к природе. А вот того, что поэт открывает, помогает нам увидеть красоту в самом, казалось бы, обычном, — как правило, не замечают. Поэтому спрашиваем: почему «серебряную воду в серебряном ведре»?

Задумываются и с радостью объясняют, какая она чистая, вода из родника, как блестит на утреннем солнышке и потому кажется серебряной. Добавляют: «И ведро тоже».

Стихотворение «Северная Двина» читаем в 3-м или 4-м классе. Оно особенно хорошо воспринимается после демонстрации репродукции картины, изображающей Северную Двину (мы демонстрировали репродукцию картины А.В. Казакова). После прослушивания стихотворения (оно звучит в выразительном чтении учителя) дети отвечают на вопросы: какой видит Северную Двину Ольга Фокина? Какими поэтическими красками раскрывает она красоту реки? Какое настроение возникает при чтении этого стихотворения?

Они говорят, что *Северная Двина в стихотворении Ольги Фокиной очень красивая, гордая, что она всегда трудится, ей даже некогда на себя поглядеть и полюбоваться.*

— *Ей некогда украшать себя, но она все равно очень красивая.*

— *Ей и не нужно украшений, она без них красивая.*

Замечают, что в стихотворении Северная Двина — как живая.

— *Ольга Фокина как будто сравнивает ее с девушкой в голубом сарафане.*

— *Она о Двине говорит, как о человеке, как о девушке. Она (Северная Двина. — Л. С.) любит трудиться. Она плачет.*

— *Она красавица, как в сказке. Она всегда трудится, и люди не замечают, что она красавица. От этого грустно.*

Более глубоко знакомятся с поэзией О. Фокиной школьники в связи с изучением народных песен, в 7-м (или 8-м) классе. Выясняем основные темы ее стихов, кто их герои (с особым интересом

и вниманием ученики читают ее стихи, посвященные матери), по стихам поэтессы ребята стараются составить представление о том, что ей дорого в жизни. А потом учитель (или заранее подготовившийся ученик) кратко рассказывает о ее биографии. Учитель делает дополнения (мы говорили о личности поэтессы).

Основные вопросы, которые обсуждаются на уроке: почему многие стихи О. Фокиной стали песнями? Каков язык ее поэзии? Какие традиционные приемы, характерные для народной песенной лирики, мы встречаем в стихах О. Фокиной? Какие сказочные образы, сюжеты? Как они «живут» в контексте стихотворений, какую роль играют? Как сочетается в поэзии О. Фокиной фольклорное и современное?

Этот урок проходил наиболее плодотворно, когда мы строили его как урок-семинар. Готовясь к нему, ученики работали малыми группами, каждая — над одной из названных проблем, и на уроке рассуждали классу о своих наблюдениях и выводах, при этом читали стихи, исполняли песни на слова О. Фокиной.

Домашнее задание после урока: написать рецензию на сборник стихов О. Фокиной (или отзыв об отдельном стихотворении). Заранее решили, что лучшие рецензии будут опубликованы в школьной литературной газете. Так и было сделано.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дементьев В.В.* От имени серпа // Дементьев В.В. Исповедь земли: Слово о русской поэзии. М., 1984. С. 317—331.

2. *Лауреаты России: Автобиографии российских писателей.* Кн. 4. М., 1977.

3. *Михайлов А.А.* «Зацветают маки утром...» // Михайлов А.А. Северная тетрадь. Изд. 2-е. Архангельск, 1980. С. 250—267.

4. *Оботуров В.А.* Наследство чудо-родины: (Традиции фольклора в поэзии Ольги Фокиной) // Оботуров В.А. Степень родства, или о традициях, творящих поэтический образ современности. М., 1977. С. 128—147.

5. *Фокина О.А.* Сыр-бор: Лирика. М., 1963; Ее же: Реченька. Вологда, 1965; А за лесом — что? М., 1965; Аленушка. М., 1967; Стихи. Архангельск, 1969; Островок. М., 1969; Самый светлый дом. М., 1971; Камешник. М., 1973; Маков день. М., 1974; От имени серпа. М., 1976; Полудница. Архангельск, 1978; Маков день. Изд. 2-е. М., 1978; Буду стеблем. М., 1979; Я в лесу была сегодня. Л., 1980; Памятка. Архангельск, 1983; Разнобережье. Архангельск, 1998.